РАЗДЕЛ XXII. ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Бегельдиева Д.Н.

Законность и справедливость при отправлении правосудия

*Российский государственный университет правосудия (РГУП)
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/sr-10-02-2021-61

idsp: sciencerussia-10-02-2021-61

Проблема соотношения категорий справедливости и законности актуальна во все времена, данной проблематике было посвящено большое количество научных работ. Тем не менее, до сих пор нет единой точки зрения о приоритете того или иного, то есть справедливости или законности

Исторически сложилось так, что люди о справедливости рассуждали намного чаще, чем о законности. Причиной этому выступало отсутствие государства и законов как таковых. То есть можно говорить о том, что категория справедливости предшествует категории законности.

Говоря о соотношении вышеназванных категорий, следует отметить, что с точки зрения понимания законности, с появлением государства и закона, главным образом, в средние века, сложились два основных подхода к пониманию вопроса об их соотношении. Один из таких подходов отдавал приоритет закону как мерилу справедливости, а другой не ограничивал понимание справедливости рамками закона.

Сторонники первого подхода, позитивистского, и сегодня отдают предпочтение законности в ущерб справедливости. О справедливости в рамках позитивного понимания права можно рассуждать только в пределах, очерченных законом.

В понятие «законность» в цивилистическом процессе закладывается постоянное, рациональное и неукоснительное соблюдение судами норм материального и процессуального права, необходимое для того, чтобы вынести законное и обоснованное итоговое решение.

При анализе содержания категории законности видится целесообразным обратиться к истолкованию, интерпретации самого понятия законности. Для этого приведем примеры отдельных мнений российских юристов.

Витрук Н. В. воспринимал законность как идею, систему правил и требование реального выражения права в законах государства в рамках законотворчества или же в аспекте подзаконного нормотворчества [6].

Гранат Н. Л. утверждала, что законность - не только принцип, но и режим, и метод реализации правовых норм, которые находятся в законах, а также подзаконных актах, каждым участником правовых отношений [12].

Говоря о значении законности в гражданском судопроизводстве, важно отметить следующее. Определяющим фактором результативности судопроизводства выступает законность, беспрекословное исполнение судом и лицами, участвующими в деле, установленного законом порядка рассмотрения дел. Цели и задачи судопроизводства не могут быть реализованы, если участниками процесса не будут исполняться установленные нормы материального и процессуального права.

В Российской Федерации правоприменители в лице судей должны следовать законам и их иерархической структуре, регламентированной ст. 15 Конституции Российской Федерации. В соответствии со ст. 19 Конституции Российской Федерации, суд, выступая центральной фигурой любого судебного разбирательства, наряду с другими участниками судопроизводства, должен руководствоваться в своей деятельности законом.

Все равны перед законом и судом, дискриминация по какому-либо признаку недопустима. Суд при этом обязан выступать независимым арбитром. Если в судебной практике не будут соблюдаться требования процессуального закона, то это может привести к таким последствиям, как вынесение незаконного или необоснованного судебного акта. Как следствие, может иметь место подрыв авторитета судебной власти.

Соблюдение режима законности судьей – крайне важное условие, поскольку судебное рассмотрение дела должно происходить на высоком уровне юридической культуры. Суд должен восприниматься участниками судопроизводства как орган власти, гарантирующий законность выносимых судебных промежуточных и финальных актов во всех их аспектах.

Второй подход к пониманию соотношения категорий законности и справедливости является естественно-правовым. Он заключается в приоритете справедливости над законностью.

Данный подход указывает на принадлежность человеку прав, данных ему по факту рождения. Они не могут быть ограничены или отменены законодателем. Естественные права человека находятся в приоритете над законом и в своей основе имеют категорию справедливости. Иной основы для существования общества быть не может, поскольку не будет главного регулятора общественных отношений.

Основное развитие данный подход получил в эпоху Просвещения, в том числе благодаря французскому правоведу Ш. Монтескье. Он утверждал, что справедливость предшествует позитивному закону, а не создается им впервые: «Законам, созданным людьми, должна была предшествовать возможность справедливых отношений. Говорить, что вне того, что предписано или запрещено положительным законом, нет ничего ни справедливого, ни несправедливого, значит утверждать, что до того, как был начертан круг, его радиусы не были равны между собою» [10].

Понимание справедливости связано с его субъективной природой. Законодатель использует идеи справедливости для создания регламентов, не вызывающих сомнений в их необходимости, например, отказ от дискриминации и даже преимущественных прав по какому-либо признаку.

В других случаях понимание справедливости для законодателя оказывается непостижимым, потому что в отличие от привычного ему нормативного подхода, то есть общего для всех, справедливость требует учета множества обстоятельств в рамках конкретного спора.

Субъективная природа категории справедливости вполне приемлема для ее применения судебным органом, поскольку суд является таким уполномоченным государственным органом, который обязан конкретизировать общую (абстрактную) норму права и выдать эталонное решение, являющееся единственно верным и образцовым, учитывающее все обстоятельства, заявленные по делу.

В правовой науке, а также судебной практике главной задачей справедливости является обеспечение защиты прав гражданина при отправлении правосудия. У каждой стороны имеются свои интересы, но суд для того и существует, чтобы заслушать все доводы, исследовать доказательства, установить факты, имеющие значение для каждого отдельно взятого дела, и только после этого вынести безупречное решение с приведением мотивов, объясняющих причины его принятия в объявленном виде.

К пониманию категории справедливости тяготеет и Европейская конвенция по правам человека (далее – ЕКПЧ, Конвенция). При верховенстве права закон применяется только в той части, в котором он основывается на праве, закрепленном Конвенцией, и не противоречит ей.

В ходе судебного разбирательства справедливость в рамках естественно-правового подхода может носить формализованный характер, поскольку деятельность суда опосредована процессуальной формой.

Это подтверждается практикой Европейского Суда по правам человека в части толкования статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, поскольку вышеуказанная статья закрепляет право на справедливое судебное разбирательство. Необходимо отметить, что изначально содержание понятия «справедливое судебное разбирательство» было закреплено в статье 10 Всеобщей декларации прав человека 1948 г., поэтому его появление в Европейской конвенции 1954 года не является случайной.

При оценке буквального содержания статьи 6 Конвенции выделяются следующие обязательные составляющие понятия «право на справедливое судебное разбирательство»:

- справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок на основе принципа гласности;
- независимость и беспристрастность суда, созданного на основании закона.

При отправлении правосудия возникает проблема, связанная с анализом соотношения между законностью и справедливостью. Это, безусловно, пример одной из самых сложных и противоречивых теоретических правовых коллизий.

Возникает вопрос о том, что имеет приоритетное значение: верховенство права или верховенство закона? Как отметил Председатель Верховного Суда Российской Федерации Лебедев В. М., «несовершенные законы, в которых уже есть нормы, нарушающие принцип справедливости, по сути, не могут творить правосудие. В итоге, возникает дилемма: справедливость или закон» [9]. В некоторых случаях применение закона заведомо приводит к нарушению справедливости.

Важно отметить, что категория справедливости не чужда позитивному праву, поскольку в жизни человека она представляет собой элемент правовой и нравственной культуры, является немаловажным условием разумного и мирного существования, взаимодействия между людьми в целом.

Позитивное же правопонимание ставит искусственные, ничем не обоснованные ограничения в применении категории справедливости. Позитивное понимание права, в противовес естественно-правовой доктрине, не позволяет выйти за рамки закона при любых условиях. Часть важных обстоятельств, кардинально меняющих понятие справедливого решения и общую картину, остаются вне поля зрения суда.

Справедливость представляет собой очень чувствительную категорию для всей судебной практики, поскольку судья принимает итоговое решение, исходя из свободы усмотрения, по своему внутреннему убеждению, поэтому представление о справедливости имеет приоритетное значение.

Национальный законодатель также стремится к справедливости, поскольку опасно для общественного благополучия принимать заведомо несправедливые законы.

Тем не менее, нередки случаи, когда суд принимает решение, исходя исключительно из формальных требований закона. При таких условиях ожидать справедливого итога судебного рассмотрения дела не приходится.

Поэтому категория справедливости носит первичный характер по отношению к законности, а значит, при возникновении между ними противоречий, необходимо отдавать приоритет справедливости, так как в любом судебном решении должно превалировать верховенство права.

Следует отметить, что только при удачном стечении обстоятельств закон и право (в его не позитивном понимании) совпадут. Так случается при наличии типовой модели спорных правоотношений.

Во всех остальных случаях суд неизбежно окажется перед выбором. Этот выбор должен быть сделан в пользу естественных прав человека, закрепленных в Конституции Российской Федерации.

1. Боннер А. Т. Законность и справедливость в правоприменительной деятельности. М.: Российское право, 1992. С. 76.
2. Боннер А. Т. Принцип законности в советском гражданском процессе. М., 1989. С. 8.
3. Булгаков В. В., Пустовалова А. А., Рязанова Е. С., Семёнова Е. Б. Справедливость как основное требование правосудия. Томск, 2015. С. 36-41.
4. Бондарев В. Г., Цыплакова Е. П. Социальная обусловленность справедливости правосудия. Сборник статей по материалам Всероссийского круглого стола. 2019. С. 32-36.
5. Казаков И. Г., Пчелкина Е. В. Справедливость правосудия как философский, правовой и социально-правовой феномен / Современный ученый. 2017. Т. 2. № 1. С. 120-126.
6. Общая теория права. Курс лекций / Под ред. В. К. Бабаева. Нижний Новгород, 1993. С. 523.
7. Рундквист А. Н. Соотношение принципов справедливости и законности. Критерии несправедливости закона // Юридические исследования. 2020., № 1. С. 47-60.
8. Сальникова О. Ю. Анализ принципа законности в аспекте деятельности арбитражного суда по повышению правосознания субъектов экономической деятельности / Путь науки. 2014. № 6. С. 87-88.
9. Лебедев В. Доверие к судам падает из-за плохих законов // Независимая газета. 31.05.2017 <http://www.ng.ru/politics/>
10. Монтескье Шарль Луи. Избранные произведения / Общ. ред. и вступ. ст. М. П. Баскина — М., 1955. С. 164.
11. Тищенко А. В. Принцип справедливости как стандарт правоприменительной деятельности в механизме отправления правосудия. Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2017. Т. 17. № 4. С. 113-117.
12. Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. В.В. Катаева. Уфа., 1994. С. 389.
13. Яшина И. А. Законность в судебном процессе российской федерации: проблемы реализации конституционной нормы. Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2014. № 1 (96). С. 121-125.

Гараева Т.Б.

Применение ареста на имущества в рамках уголовного судопроизводства в правоприменительной практике судебных инстанций

*Владивостокский филиал Дальневосточного юридического института МВД
России
(Россия, Уссурийск)*

doi: 10.18411/sr-10-02-2021-62

ids: sciencerrussia-10-02-2021-62

Аннотация

Статья посвящена сущности правовой регламентации иной меры уголовно-процессуального принуждения - ареста на имущество. Исследуя данную меру принуждения, автор приходит к выводу, что в правоприменительной практике соотношение решений судебных инстанций применения ареста на имущества и его законодательное закрепление, требует нормативного разрешения.

Ключевые слова: иные меры уголовно-процессуального принуждения, арест на имущество, имущественные права, участники уголовного судопроизводства.

Иная мера уголовно-процессуального принуждения в виде наложения ареста на имущество занимает особое положение в законодательстве, так как она является основным средством, которая затрагивает и ограничивает имущественные права участника уголовного судопроизводства. Помимо указанных особенностей, рассматриваемая мера принуждения является наиболее распространенной и